СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
24 АВГ 1976

ДЕВЯТЬ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВЕЧЕРОВ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастрольные спектакли Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького подтвердили его давно установившуюся репутацию одного из лучших коллективов страны. За театром укрепилась добрая слава слаженного, творчески интересного коллектива, обладающего отличным актерским составом. Однако, как бы ни был силен актерский цех театра, сегодня для успеха необходима еще и крепкая направляющая рука режиссера. Куйбышевским театром многие годы бессменно руководит талантливый режиссер П. Монастырский, с именем которого связаны художественное своеобразие театра и его высокая сценическая культура.

Культура театра складывается из ряда слагаемых, среди которых требовательность к литературному уровню репертуара является непременным. В гастрольной афише гармонично соседствует актуальная современная пьеса «Протокол одного заседания» А. Гельмана и «Зыковы» М. Горького, мюзиклы «Левша» по Н. Лескову и «Проделки Ханумы» А. Цагарели, «Гамлет» В. Шекспира и «Цезарь и Клеопатра» Б. Шоу, «Старомодная комедия» А. Арбузова и инсценировка рассказа Ю. Яковлева «Моя дочь Нюша».

Если пытаться определить творческое кредо театра, то можно, видимо, сказать, что он стремится к тонкому исследованию различных социальных и исторических пластов жизни, ее бытовых срезов, утверждает характер сильный, деятельный, духовно богатый.

Верный реалистическим традициям, театр в лучших своих работах подымается к высокому идейно-художественному уровню разговора о человеке и времени, о судьбе личности и судьбе народа, о глубинной общности людей одной истории, которая оживает в людях. Скромный человек Непряхин из «Золотой кареты» Л. Леонова в исполнении Н. Михеева, актера удивительной глубины и точности, познал важнейшую истину — «народ уничтожают со святынь». И кажется, что для этого Непряхина важны и святыни народа, явившиеся мишенью для фашистских летчиков, и святыни его собственной души, не допускающей жалостливого к себе сочувствия. Человек горд и не сломлен, как народ, несмотря на все беды, свалившиеся на его голову. Страстным духовным напряжением почти достоевской силы повеяло от бытовой, казалось бы, сцены с подаренным аккордеоном. В этой подачке усмотрел Непряхин попытку Марии Сергеевны откупиться от тех прав любви и долга, которые имеет ее дочь перед ослепшим на войне сыном Непряхина Тимошей. Всесилен и прекрасен театр, когда режиссер и артист одухотворены значительной и родной им мыслью, проникающей в глубины души человека, в поисках ответа о его несломимой ничем силе.

В спектакле эта мысль варьируется, оттеняется, обрастает художественными подробностями, обретает объемность, эмоциональность и заразительность. Уставшая от военных лет, разрухи и боли за свой город Мария Сергеевна (В. Ершова), «совесть войны» — полковник Березкин (Н. Кузьмин), простодушная, грубоватая, но в сущности справедливая Дашенька (Н. Радолицкая) и обаятельнейший Тимоша в убедительном исполнении молодого В. Борисова, и старый фокусник Рахума (А. Бибе), близкие которого лежат в Бабьем Яру, несут эту правду истории и истину характеров.

В. Борисов играет доброго и спокойного парня. Страшная дань войне не сломила его и не озлобила, он радуется чужой радости и верит, знает, что у него все будет хорошо.

Можно было бы сказать, что спектакль выигрывает тогда, когда режиссер опирается на житейские, бытовые, легко проверяемые личным опытом каждого зрителя мотивы пьесы, и теряет в художественной правде, когда сгущенный реализм Л. Леонова воспринимается как «романтический» стиль.

«Зыковы» М. Горького также поставлены П. Монастырским. Неторопливо, обстоятельно, не пропуская ни одного существенного мотива пьесы и каждого характера, развертывает постановщик действие пьесы. Уверенно и точно ведет он нас к постижению смысла горьковского произведения, в котором отозвались столь важные для автора мотивы поисков истины, жизни как деяния, одухотворенности. Несчастная, казалось бы, Павла, девушка, взятая в богатый дом, вышедшая из страха перед жизнью замуж за старика, оказывается в пустоте своей души страшным человеком, самым страшным. Ее нравственная пустота, духовная бездеятельность, как ржавчина, разъедает жизнь, обесценивает искренность, рождает зло. Рядом с ней в спектакле лесничий Муратов — другой вариант пустой души, обокравшей себя сознательно. В. Салопов сыграл его с полным блеском мастерства, удивительной точностью каждого внутреннего движения и жеста.

Н. Михеев в роли Антипы Зыкова создает трагический характер человека, у которого неожиданно выбили из-под ног опору, лишили цели, запутали смысл жизни. Как историческая фигура Антипа — символ безвременья, человек, лишенный высокой и большой цели. Он легко выбивается из седла, и связать нити времени ему не дано.

Сильная Софья, сестра Антипы (В. Оттович), пытается наладить жизнь, спасти дело, но и самая сильная уже не в состоянии остановить распад, ничто уже не спасет мир зыковых.

Верную социально-историческую картину времени прорисовывает этот спектакль, воссоздавая характеры сложного психологического строя. Драматически дополняют мир зыковых объездчик Шохин (отличная роль И. Морозова) и мать Павлы, которую А. Дерябина представила душонкой мелкой, скользкой, ничего не пожелавшей понять в трагедии своей дочери, в горе других людей.

Режиссер не боится усилить драматические ноты пьесы, придать ей подчас мелодраматический импульс. С. Кашицын в роли Михаила, сына Антипы, будет даже по полу кататься в припадке своих смятенных чувств. Возможно, здесь театр теряет меру, но, как говорится, отдельные недостатки не затмевают цельности и внутренней значительности работы актеров и режиссера. Призыв к свету — так можно понять сквозную метафору спектакля — горящие свечи, и вытекает она из глубинного смысла горьковского творчества.

Двое артистов — С. Боголюбова и А. Бибе (в другом составе В. Ершова и М. Лазарев) играют «Старомодную комедию» А. Арбузова, историю двух немолодых людей, встретившихся в санатории под Ригой. Он — главный врач санатория, Она — отдыхающая, кассирша цирка, бывшая актриса. Сыграть пьесу вдвоем — для этого нужно отменное и уверенное мастерство, особая увлеченность характерами своих героев.

Артисты Куйбышевского театра сыграли «Старомодную комедию» с внутренним изяществом, благородством, тонким юмором и величайшим тактом.

Режиссер М. Карпушкин помог им найти верный тон, построил естественные мизансцены, помог ощутить особенности литературного стиля А. Арбузова, требующего ювелирной точности и тонкости.

Можно изобразить историю любви немолодых людей забавно, можно даже с добрым юмором рассказать о курортной встрече, а можно, как сыграли С. Боголюбова и А. Бибе, создать особый жанр, в котором естественно сольются и трагедия поздней любви, и ее радость, возникнет жизнь. Артисты сыграли драму пути друг к другу через горе, через тяжкие потери близких. Эти скромные люди оперировали в полевых госпиталях и выступали с концертами на фронте. Ее сын пал в конце войны. Его жена погибла, спасая раненых. За ними — история, и актеры отлично это чувствуют и передают нам. Получились характеры емкие, богатые оттенками мысли и чувства, характеры узнаваемые и опоэтизированные, чуть странные и отчетливые резкой ясностью идеала.

Названные спектакли относятся к числу безусловных удач театра в работе над современной и русской классической драматургией. К небезусловным, хотя и чрезвычайно интересным, опытам театра относятся спектакли «Левша» В. Константинова и Н. Рацера — мюзикл по мотивам рассказа Н. Лескова и «Моя дочь Нюша» Ю. Яковлева.

Мюзикл теперь ставят все, хотя надо бы делать это лишь в том случае, когда есть необходимые для этого музыкального жанра компоненты. Далеко не в каждом драматическом театре есть достаточная музыкальная оснащенность, далеко не все владеют музыкальным ритмом, пластикой. Подчас мюзикл — это просто водевиль на известный сюжет. Так обстоит дело с «Левшой».

Режиссер П. Монастырский чувствует, разумеется, полную литературную непритязательность пьесы, глубин не ищет и прибегает к постановочному приему, который сам по себе интересен и богат театральными возможностями. На сцене как бы старинный балаган, участники которого разыгрывают бродячий сюжет о Левше, о царе, генерале Платове и тульских мастерах, подковавших блоху.

Здесь один актер будет и царем, и королевой, министром и аглицким механиком, Машкой и Мэри. Здесь симпатичен и обаятелен простодушный Левша в исполнении В. Борисова, здесь демонстрирует смелое мастерство В. Салопов, то изображая старенького придурковатого царя, то жеманную королеву. На спектакле смеются.

Но при всем при том стоит ли изображать балаган балаганными приемами? Не остановить ли на минуту бездумный бег спектакля, допустив в него побольше лирики, не ограничить ли некоторых исполнителей рамками более строгого вкуса, не придать ли всему делу некоторую внутреннюю актерскую оправданность?

Культура — это ведь еще и нероняемое достоинство. Стоило театру заискивающе посмотреть в сторону зала, как свойственная ему высокая литературная и театральная культура дала трещину.

«Моя дочь Нюша» Ю. Яковлева поставлена П. Монастырским в концертном исполнении. Артисты предупреждают нас о возможных концертных условностях, хотя потом забывают о них совершенно. Сюжетная ситуация пьесы таит в себе серьезные и подчас жестковатые жизненные коллизии. Отцу Нюши (С. Пономарев) предстоит понять свою незаметно выросшую без мамы дочь-студентку, понять ее современный характер, ее метания, поиски, мечты, желание самостоятельности, лирические переживания. Нюше (Н. Радолицкая) нужно показать, как в спорах с отцом формируется ее характер, как, отбрасывая наносное, временное, как конфликт с отцом, любимым, самой собой, формирует характер. Тетя Зоя (В. Ершова) должна уравновесить споры и столкновения своим трезвым и практическим умом, своей женской чуткостью. Антошка — дочь Нюши (Ж. Романенко) должна доказать, что ее мама была человеком сильным и смелым.

Однако режиссер и исполнители почему-то пренебрегли самым основным для этого сюжета — правдой и точностью характеров, сегодняшних именно характеров, интонациями живой нынешней речи, способами общения, которые бытуют сегодня, наконец, просто приметами жизни. Концертное исполнение не обязательно ведь предполагает концертный зал, можно концертно сыграть и на обычных сценических подмостках. Прием заглушил во многом живую и по-своему актуальную проблематику пьесы, излишне театрализовал ее, лишил характеры внутреннего движения и огрубил их.

Лучшие работы театра встают перед нами как рассказ о человеке и времени. «Левша» и «Моя дочь Нюша» — лишь пересказами сюжетов.

Однако критические замечания не уменьшают искреннюю радость встречи с талантливым коллективом, которую испытали все, кто посетил в это гастрольное лето спектакли драматического театра из Куйбышева.

Ю. РЫБАКОВ.